

Наместник Свенского Успенского монастыря игумен Алексей (Тюрин)

Наша обитель неразрывно связана с историей трех славянских народов

— Ваше Высокопреподобие, с небольшими перерывами вы живете в родном монастыре уже свыше четверти века — с 1992 года. Как бы вы охарактеризовали основные вехи пути, который прошла братия обители за этот промежуток времени?

— Самое главное, чего нам удалось достичь с момента возрождения монашеской жизни, — выработать и развить собственный монастырский дух, который должен сопутствовать братии любой обители. Ведь у каждого монастыря собственный уклад, а также главная святыня. Вокруг этого формируется сама братия и зависят те или иные успехи в развитии монастыря, красота богослужений в нем и благолепие архитектурного ансамбля и прилегающей местности.

Первые годы после открытия монастыря выдались непростыми. Мало кто тогда помогал нам, и органы власти не были исключением. Но в монастырь сразу потянулись простые люди — прихожане, трудники, кандидаты в послушники и на пострижение. К нам стала приходить молодежь, желающая примерить на себя обеты и законы монашеской жизни. Кто-то остался, другие вернулись в мир. Постепенно под руководством тогдашнего наместника архимандрита Никодима (Анискина; † 2010) мы заложили основы нашего монастырского устройства: приняли устав, сформировали братскую общину, заполнили необходимые для жизни обители должности.

— Сколько сейчас у вас насельников? Откуда они?

— Монахов полтора десятка, еще подвизаются семеро послушников. В священном сане у нас девять человек. Большинство насельников местные, есть пришедшие с Севера (например, наш

благочинный родом из Санкт-Петербурга), двое с Балтики. Монастырь небольшой, по современным меркам провинциальной России его можно назвать средним. Он, пожалуй, отличается сравнительно солидным штатом наемных работников. Наш монастырь располагается не в пустыне, он тесно связан с миром. Скажем, просфорами мы обеспечиваем свыше трех десятков храмов и монастырей Брянской митрополии, да и для внутренней повседневной литургической жизни монастыря просфор требуется больше, чем

раньше: за Божественной литургией совершается очень много поминовений всех жертвователей, внесших лепту в восстановление монастыря. Сейчас наша просфорня размещается в отремонтированных помещениях у восточной стены, между братской трапезной и церковной лавкой. Четвертый год при монастыре работает швейная мастерская. Популярна у брянчан воскресная школа для детей от 7 до 14 лет, где уже свыше трех десятков учеников. В нижнем ярусе храма преподобных Антония и Феодосия открыта новая библиотека, доступная, помимо братии, также и прихожанам (судьба фондов старой, дореволюционной, нам, к сожалению, неизвестна, за исключением нескольких нотных сборников партесного и знаменного пения, бережно сохраненных старожилками соседнего села Супонево). Запущен в эксплуатацию полноценный свечной цех. Есть еще кухня, небольшой птичник и обширное огородное хозяйство, включая картофельное поле площадью около гектара.

С другой стороны, монастырские производства позволяют нам кое-что зарабатывать. Крупных благотворителей у нас нет, и монастырь в основном живет на пожертвования небогатых верующих. Возможно, потому далеко не все в монастыре развивается так быстро и успешно, как хотелось бы. В то же время дополнительный доход обеспечивает устойчивое существование важнейших объектов в нашем ведении. В первую очередь это, конечно, архитектурный ансамбль обители — наследие семи столетий, развивавшееся с конца XII до XX века. Это результат грандиозного труда десятков поколений, относиться к которому халатно мы не вправе.

— *Эти полсотни наемных сотрудников работают здесь, на вашей территории?*

Игумен Алексей (Александр Иванович Тюрин) родился в Брянске в 1975 г., где получил образование по специальности медбрат. В 17 лет поступил послушником в Свенский Успенский монастырь. Пострижен в монашество два года спустя и назначен казначеем обители. Хиротонисан архиепископом Паисием (Самчуком; † 2008) в диакона 30 января 1994 г., в пресвитера — 13 марта того же года. Нес послушания благочинного монастыря и настоятеля нескольких подворий. С 2012 г. — наместник обители.

— Да. Ни скитов, ни подворий у нас сейчас нет.

— *Выходит, общий штат ваших сотрудников более чем вдвое превышает число насельников. Не создает ли это дополнительные*

трудности для монашеской молитвы, не становится ли помехой уединению?

— Ответить отрицательно значило бы погрешить против истины. Конечно, монаху нужна некая внутренняя среда, в пределах которой он минимально бы соприкасался с миром. В то же время обеспечить в наших условиях полное, строгое отделение от мира тяжело. Ведь и сам монастырь востребован у горожан: мы не можем просто так взять и отгородиться от наших прихожан. Когда-нибудь мы, возможно, придем к тому, чтобы определенным образом выделять и ограждать от мирской суеты какую-то часть братии — хотя бы молодежь, только-только вступающую на монашескую стезю. Нельзя забывать еще и то, что большинство братии у нас в священном сане, а значит, участвует в совершении Таинств и в требах, с которыми в приходских храмах Брянска не справляются: крестит младенцев, отпевает усопших, освящает жилища и транспорт.

— Насколько обширен ваш приход?

— Каждое воскресенье у нас бывает по четыре сотни мирян. Они примерно равномерно распределяются между ранней и поздней Божественными литургиями. На великие и двенадцатые праздники верующих еще больше, а на Пасху, Рождество Христово и Крещение Господне молятся около тысячи человек. Учтите еще, что почти все они — люди не случайные, ассоциирующие себя с нашим приходом. Ведь с точки зрения брянской географии находимся мы на отшибе. К тому же в непосредственной близости располагается сельский приходской храм.

— Что же, на ваш взгляд, привлекает горожан в вашу обитель?

— Думаю, дух монашеского богослужения, которого подчас не хватает в приходских храмах. Кроме того, на нашем клиросе поет достойный мужской хор. Да и само место, где располагается Свенский Успенский монастырь, очень красиво. С высокого берега над Десной открывается исполненный тишины и надмирной уединенности замечательный вид на святой источник.

Природа и трудники

— Удалось ли монастырю оформить права собственности на прилегающий земельный участок?

— Да, в нашем ведении 22 га. В том числе 4 га пашни и 6 га прекрасного яблоневого сада (который, конечно, также требует постоянного обновления и кропотливого ухода). Все остальное — фактически природный ландшафт под зарослями, который достаточно тяжело облагородить. Пока что у нас на это не хватает сил, да и опасаемся, если честно: все-таки исторически местное население воспринимает неогражденную землю как собственную.

— А речной склон благоустроить реально?

— В принципе реально, но это длительная, затратная и трудоемкая процедура. Монастырь стоит на мощных меловых породах. И от попыток вмешаться в сложившийся веками ландшафт примерно через год не остается и следа. Природа будто сама намекает: не надо ничего менять — тем более так, как вы, люди, планируете. Хотя благоустройством на склоне мы занимаемся:

Монастырские производства позволяют нам зарабатывать. В основном монастырь живет на пожертвования небогатых верующих. Возможно, потому далеко не все развивается так быстро и успешно, как хотелось бы.

недавно, к примеру, удалось сделать удобный спуск по металлической лестнице к известному с древних времен святому источнику.

— Вы подробно рассказали о развиваемых монастырем производствах. А классические трудники у вас есть — люди, которые прибывают в монастырь поработать во славу Божию за кров и пропитание?

— Конечно. Изначально они не связывают свое будущее с принятием пострига. Их у нас немного, в основном мы определяем их пономарить.

— Это молодые люди?

— Нет, я бы не сказал. Приток молодежи к нам сейчас ослаб.

— Почему, как вам кажется?

— У православной молодежи появилось множество путей для реализации себя в Церкви —

учеба в духовных школах, работа в приходских, епархиальных и синодальных структурах либо в учрежденных ими организациях, приходское волонтерство, постоянное активное сотрудничество с братствами или сестричествами. Когда мы начинали, такого широчайшего спектра не было!

«Проект колокольни готов, гостиница запланирована»

— Как известно, оригинал Свенской иконы Божией Матери находится в постоянной экспозиции первого зала икон Государственной Третьяковской галереи. Но с некоторых пор в соборном храме вашей обители пребывает точный список этой святыни. Расскажите о нем, пожалуйста, подробнее.

— Благодаря Фонду святителя Тихона Задонского у нас теперь есть точнейший список чудотворной Свенской иконы Богородицы, выполненный три года назад тверской иконописной мастерской «Пелевин с сыновьями». Перед передачей его нам в храме святителя Николая в Толмачах в Третьяковке отслужили молебен, приложив новонаписанную икону к чудотворному образу. Иконописная традиция, как известно, относит Свенскую икону к разновидности Печерского извода. Но удивительно, что кисть печерского иконописца преподобного Алипия немного разнесла два этих образа, поменяв местами преподобных Феодосия и Антония Печерских на Свенской иконе по отношению к иконе Печерской. Теперь именно так эти два образа и различаются.

Находящийся ныне на стыке трех государств, наш монастырь связан с историей трех славянских народов, который приглашает верующих участвовать не только в богослужении, но и в Свенской ярмарке (гремевшей до XVII века и ныне восстановленной, проходящей в последнюю августовскую субботу на Андреевском лугу близ монастыря), и в паломничествах. Сама Брянская земля традиционно считалась стрелецким краем на западе Великороссии, поэтому с нашей обителью связаны очень многие военные события. Петр I, узнав в 1709 году о предательстве Мазепы, именно отсюда направился на Полтавскую битву. А одержав там победу, возвращается сюда и заказывает благодарственный

молебен. Наполеон пытался захватить Брянск, но брянцы обходят город со Свенской иконой крестным ходом, и обе попытки штурма оказываются неудачными. Нацистским войскам Брянск, как известно, удалось взять — на монастырской территории даже располагался вражеский штаб; правда, к тому моменту от взорванной в 1930 году обители тут мало что осталось. После войны здесь находилась коррекционная школа-интернат для больных детей. Школа-интернат и начала реставрацию в 1970-е годы. Тогда восстановили прежде полностью разрушенную западную крепостную стену и пребывавшие в аварийном состоянии надвратные Преображенскую и Сретенскую церкви, некоторые бытовые корпуса. Ну а монахи сюда пришли на смену уже музейным работникам: на излете советской эпохи тут открыли городской краеведческий музей, занимавший наши здания всего два года.

— *Архитектурный ансамбль Свенской Успенской обители включает в себя множество интереснейших памятников со сложной судьбой. Кто сейчас владеет ими? В какой, на ваш взгляд, точке воссоздания исторического облика монастыря вы сейчас находитесь? Что уже сделано, какие важные работы предстоят?*

— Наш монастырь фактически стал началом возрождения отметившей в этом году четвертьвековой юбилей Брянской епархии. Именно сюда в 1994 году прибыл первый после возобновления Брянской кафедры правящий архиерей архиепископ Мелхиседек (Лебедев), проведший первые месяцы в домике без удобств вместе с наместником архимандритом Никодимом (Анискиным). Нам повезло: в лице владыки Мелхиседека мы увидели удивительного архипастыря, делившегося с нами опытом своего служения в советскую эпоху, вспоминавшего годы на посту экзарха на приходах Церкви Русской в Западной Европе. Он был очень общительным, крайне расудительным, весьма опытным в богослужении. Кстати, именно он составил службу святителю Афанасию (Сахарову). Своей щепетильностью он все время подстегивал нас строже относиться к церковному Уставу. За счет опытных священников, которые были для нас, молодых, и примером, и образцом, мы, наверное, избегали тех ошибок, которые часто допускают монахи без подобного окормления.

Возвращаясь к вашему вопросу, отмечу следующее. На девять десятых работы по восстановлению архитектурного ансамбля завершены. Предстоит воссоздать рухнувшую при взрыве в 1930 году барочную шатровую колокольню эпохи Ивана Грозного. Проект уже готов, осталось передать его в производство. Очереди ждут остатки нескольких братских корпусов, которые предстоит строить практически заново. Есть еще один важный объект, возведением которого я сейчас озабочен (правда, он никак не связан с культурно-историческим наследием), — гостиница. Она очень нам нужна, а где ее строить — на территории или вне стен — сейчас решаем.

Пока почти все наши архитектурные памятники, включая шесть башен и прясла крепостной стены, находятся в собственности государства в лице Росимущества. Оформлена и в установленном порядке зарегистрирована охранная зона на объект культурного наследия федерального значения (предметом охраны которого признан весь архитектурный ансамбль обители в целом, в том числе его внешний вид, наши храмы и крепостная стена с башнями). Некоторыми зданиями (например, воссозданным Успенским собором и рядом жилых строений) владеет местная власть в лице администрации Брянского района. Но уже запущен непростой процесс их передачи в ведение Церкви в лице Брянской епархии, кото-

рая потом заключит с нами договор о принятии недвижимости на баланс.

— Вы упомянули, что собственной гостиницы в монастыре пока нет. Что в таком случае может предложить гостям паломническая служба?

— В смысле размещения — только расположенные рядом гостиницы. Цены там довольно приемлемые. Конечно, группу в 40 паломников мы вряд ли устроим (впрочем, в центре Брянска и в других районах города разместиться они смогут без труда). А с участием в монастырской трапезе проблем не будет. Не останутся паломники разочарованными и после проведенной нашими гидами экскурсии.

— Дольше века ваш монастырь был приписан к Киево-Печерской лавре. Сохраняются ли связи с главным православным монастырем братской Украины?

— Среди нашей братии выходцев отсюда нет. Ни отсюда сюда, ни отсюда туда миграции сельников нет. Хотя первое время после возрождения Свенского Успенского монастыря гости из печерской братии бывали у нас. Кое-кто даже восторгался: мол, как хорошо, если что — обязательно к вам! Что же, видимо, это самое «что», слава Богу, пока еще не наступило.

Материалы из Свенского Успенского монастыря подготовил Николай Георгиев

